

Ассоциативно-семантическое поле лексемы «число» в текстах В. Хлебникова

Л. Ю. ТОЛСТОШЕЕВА

(РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА)*

В статье рассматривается ассоциативно-семантическое поле лексемы «число» в текстах В. Хлебникова. Анализ функционирования лексемы «число» в поэзии Хлебникова позволяет сделать вывод о том, что «число» — одна из основных единиц математического мира поэта, являющаяся основой архитектоники многих его произведений.

Ключевые слова: ассоциативно-семантическое поле, лексема, число, количество, пространство, время, семантика, Хлебников, теория чисел, футуризм.

Associative Semantic Field of Lexeme «Number» in V. Khlebnikov's Texts

L. YU. TOLSTOSHEEVA

(HERZEN RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY)

Abstract: Associative semantic field of lexeme «number» in V. Khlebnikov's texts is considered in the article. The analysis of functioning of the lexeme «number» in the poetry of Khlebnikov allows to conclude that «number» is one of the basic units of the poet's mathematical world and it is an architectonic basis of many of his works.

Keywords: associative semantic field, lexeme, number, quantity, space, time, semantics, Khlebnikov, the theory of numbers, futurism.

Слово «число» в текстах В. В. Хлебникова имеет особую содержательную глубину. Поэта занимает прежде всего, наряду со «словом как таковым», «число как таковое», потому что «и звезды это числа, и судьба это числа, и смерти это числа, и права это числа» (Хлебников, 1986: 524).

Интерес к числу можно проследить на примере поэмы «Ночь перед Советами».

«Ночь перед Советами» с самого начала была задумана «математически». Наиболее ранняя из сохранившихся запись, свидетельствующая о замысле поэмы, относится к лету 1920 г.: «Движение может быть не только в пространстве, но и в чистом времени с сохранением покоя в пространстве. Ищи невозможного корня из -1 — счет невозможного. И я — ваятель чисел» (Хлебников, 1986: 296).

Из этих заметок следует, что В. В. Хлебникова прежде всего занимал вопрос о переходе действительного к мнимому, от «воз-

можного» к «невозможному» и об образно-пластическом выражении этого перехода. Как происходит такой переход, такое переверачивание?

Очевидно, такое превращение нельзя представить так, как мы переверачиваем страницу книги. Ведь тогда мы должны бы были выйти за пределы художественного мира поэмы. Здесь же, оставаясь в пределах поэмы, мы оказываемся на ее оборотной стороне путем непрерывности, но не прямого перехода.

Два пласта временных, два мира воспринимаются как два уравнения, которые должен решить читатель. Но поэт настолько усложняет мир, что мы с трудом отделяем грязь от чистоты, тьму от света, исподнее и преисподнее от небесного и божественного.

Еще в 1918 г. В. В. Хлебников противопоставил «арифметическое неравенство места, занимаемого в порядке», «алгебраическому тождеству людей» (Хлебников, 1986:

* Толстошеева Людмила Юрьевна — аспирант кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Тел.: 8 (3532) 70-29-72. Эл. адрес: tltsheeva-ljudmila@rambler.ru

526). Сразу после «открытия закона времени» он продолжает развивать ту же тему: «Мы живем в столетие арифметики народов... Мы должны создать алгебру народов». В то же время «каждый человек имеет свое личное *число*», поэтому «искусство сочетания *личных чисел* людей с мировой правдой времени есть замочная скважина современности, ждущая прочного ключа» (Хлебников, 1986: 527).

Собирая «урожаи *чисел*», В. В. Хлебников ощущал «запах вещей», потому что, по его выражению, «проволака мира *число*» (Хлебников, 1986: 525).

В. В. Хлебников сводил мир к числу, или, по выражению В. П. Григорьева, возводил мир к числу как «мудрому правящему духу» (Григорьев, 1983: 112). Отсюда размышления поэта: «Если бы человек менял свои размеры от размеров электрона до размеров Вселенной, но оставался измеряющей *единицей*, его спутниками были бы одни и те же числа. Мир *чисел* не менялся бы от выбора единиц. Следовательно, законы числа остались бы одни и те же. При этом некоторые *числа* входили как бы постоянные спутники, другие врывались и исчезали» (Хлебников, 1986: 528).

«Сгусток мыслей» теории чисел, по мнению Р. В. Дуганова, мы находим в стихотворении «*Числа*» (Дуганов, 1990: 52).

«Число» волнует В. В. Хлебникова само по себе, вне контекста. В этом слове для поэта сконцентрированы масштабные смыслы. Он пытается их разгадать. Отсюда строчки: «Я всматриваюсь в вас, о *числа*...» (Хлебников, 1986: 79) Подобное обращение к «числу» возвеличивает его, раскрывает его недосыгаемость для поэта.

В следующей строчке появляется вторая излюбленная категория В. В. Хлебникова — «зверь»:

...И вы мне видите одетыми в *звери*,
в их шкурах,

Рукой опирающимися на вырванные дубы...

Дан метафорический образ «числа». В этой развернутой метафоре звучит сема одуше-

ленности «числа», его очеловеченности. У «числа» появляется рука. Таким образом, автор максимально приближает «число» к миру человека.

«Число» в данном стихотворении наделяется высшими качествами и способностями, сродни только Богу: «...Вы позволяете понимать века...» (Хлебников, 1986: 79). В приведенной фразе содержится прямое указание на основную роль чисел в творчестве В. В. Хлебникова: они помогают художнику слова разгадывать историю, познавать прошлое человечества и предугадывать будущее.

Заканчивается эта «ода» числу математической метафорой:

Мои сейчас вещеобразно разверзлись зеницы
Узнать, что будет Я, когда делимое его —
единица.

Это своеобразная языковая формула поэта, с помощью которой он хочет постигнуть свою собственную судьбу.

И хотя так очевидна идеалистичность теории чисел, согласно которой начальная, управляющая словом буква имеет свою семантику и потому «число» стоит в одном ряду с «чашей» и «черепом» (так как в «числе» заключен смысл полного объема, вместительности), — конкретный хлебниковский образ «числа» поэтически емко и выразителен (Баран, 1999: 167).

В художественном мире В. В. Хлебникова «число» ассоциируется с «мудрым духом»:

Великие *числа* —
пастухи моей мысли...

Неслучайно в своей войне с роком поэт прибегает откровенно к вычислительным средствам. «Город будущего» рисуется поэту как окончательное завершение «числового» укрощения рока:

Мы входим в город солнцестана,
Где только *мера* и *длина*.

Перед нами своего рода утопическая ода, провидящая возникновение города «Солнцестана»:

Весь город — лист зеркальных окон,
Свирель в руке суровой рока.

В. В. Хлебников называл будущее государство «государством времени», в противовес существовавшему и существующим государствам пространства, а себя и других — «воинами времени»:

Законы быта да сменяются
Уравнениями рока.

Р. В. Дуганов видит причину такого отношения к «числу» в том, что «число» и «счет» у В. В. Хлебникова являются сакрализованными средствами, с помощью которых мастер слова «репродуцировал структуру космоса и правила ориентации в нем человека» (Дуганов, 1990: 128):

Мы — построение пространств,
Мы — построение времени.

По замечанию М. Виролайнен, «Хлебников посягал на преодоление времени. Число снимало в его глазах различие пространства и времени». И в подтверждение исследователь приводит слова В. В. Хлебникова: «По существу нет ни времени, ни пространства, а есть два разных счета, два ската одной крыши, два пути по одному зданию чисел» (Виролайнен, 2003: 426).

Р. В. Дуганов подчеркивает, что мировоззрение В. В. Хлебникова было мировоззрением новой эпохи, оно опирается на научное математическое знание:

И мы живем, верны размерам,
И сами войны суть лады,
Идет *число* на смену верам
И держит кормчего труды.

Поэт-футурист воздействует на мир. В тексте это выражается наличием глаголов с процессуальным значением («живем», «идет», «держит»), становящихся семантическим центром в поэтическом представлении пространства. Это воздействие является процессом разрушения, уничтожения, поглощения пространства, а также — игры с ним. Отсюда математический вопрос поэта:

Я озеро бил на осколки
И после расспрашивал:
«Сколько?»,

ответить на который он может, совершив «верный ход задачи». И поэту-провидцу это всегда удавалось.

Автор считал себя не просто Богом — творцом космоса, но самим космосом. Как отмечает Р. В. Дуганов, «лексическую экспликацию ментального действия видим в окказиональном образовании В. Хлебникова *ябог*» (Дуганов, 1990: 231).

Никакого смирения перед судьбой В. Хлебников не обнаруживал. «Богоборец», «судьболов», он искал «уравнения рока», набрасывал на мир, на вселенную «сетку из чисел», предлагал людям «безопасные спички судьбы» и задавался вопросом:

Если я обращу человечество в часы
И покажу, как стрелка столетия движется,
Неужели из нашей времен полосы
Не вылетит война, как ненужная *ижница?*

«Число» получало поэтически одушевленный, мифологизированный облик, как, например, в строчках, не вошедших в окончательную редакцию поэмы «Путешествие на пароходе»:

Дорогу путника любя,
Он взял ряд *чисел* точно палку.
И, корень взяв, из нет себя,
Заметил зорко в нем русалку.

Число является постоянным компонентом сознания поэта. И неслучайно поэтому, сопоставляя русскую ночь и украинскую ніч, В. В. Хлебников со ссылкой на экспериментальные данные А. В. Щербы сделал вывод о том, что «языки отличаются показателем *степеней числа*», в этом, по его мнению, заключается концептуальный признак языков, и потому предполагал объединить такого рода закономерности в особом листе 8 «Досок судьбы», озаглавив его «Малые небеса азбуки» (Хлебников, 1986: 433).

Он слышит числа, беседует с числами, любовно перебирает не только «*числоимена*»,

но и окказиональные видовые корреляты к слову «число»: «негочисло», «верочисло», «мирочисло» (Хлебников, 1986: 415).

Но от поэмы «Сердца прозрачней, чем сосуд...» к «Зангези» протянулось четверостишие:

Если кто сетку из чисел
Набросил на мир,
Разве он ум наш возвысил?
Нет, стал наш ум еще более сир!

Приведенные выше строчки оказываются в контексте сомнений поэта в том, что его «законы времени», как и другие устанавливаемые числовые соотношения и закономерности, выглядят слишком жесткими, прямолинейно детерминирующими будущее.

По верному замечанию В. П. Григорьева, «пространство произведений Хлебникова заполнено числовыми образами, способными передать космические предчувствия поэта. И в то же время именно эти числоописания и организуют произведения, становятся основой архитектоники» (Григорьев, 1983: 124). В этом и состоит текстообразующая функция числовых номинаций в произведениях В. В. Хлебникова.

Энергия его поэтического слова и возникла из противоборства стихийных переживаний и математического расчета:

Холод строгих плоскостей,
Чисел нежные кривые, —
Чтоб мятежней без властей
Самоправились живые.

Вот конечная цель и образ его творчества.

На таком совмещении несовместимого основана эстетика В. В. Хлебникова, в соответствии с «поперечным» строем его мысли. Так строится важнейший сквозной образ его

поэзии — образ «звериного числа», или «числозверя» (Григорьев, 1983: 127).

Число для В. В. Хлебникова — это «судья слов», «объединяющее все мысли» (Хлебников, 1986: 457).

Поэтому «холодный умственный расчет» в его творениях неотделим был от самых стихийных предчувствий и пророчеств (Хлебников, 1986: 274). И самые отвлеченные числовые исследования законов времени имели жизненный, личный, исторический смысл.

Таким образом, в художественном пространстве В. В. Хлебникова лексема «число» наполнена особым, сакрализованным смыслом. Это одна из основных единиц его математического мира, являющаяся связующим звеном между алгебраическими вычислениями поэта и законами поэтического творчества. «Число» входит в поэтическое пространство как самостоятельная субстанция, оказывающая существенное влияние на процесс творчества. Являясь основой архитектоники многих произведений, «число» передает космические предчувствия «времямаза» XX века (Дуганов, 1990: 13). Именно через «число» мы можем разобраться в мире В. В. Хлебникова, попытаться разгадать вопросы, которые волнуют поэта, и в то же время найти скрытые на них ответы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баран, Х. (1999) Законы времени и «Доски судьбы» В. Хлебникова. М. : Наука.
- Виролайнен, М. (2003) Речь и молчание: Сюжеты и мифы русской словесности. СПб. : Амфора.
- Григорьев, В. П. (1983) Грамматика идиостилия: В. Хлебников. М. : Наука.
- Дуганов, Р. В. (1990) Велимир Хлебников. Природа творчества. М. : Советский писатель.
- Хлебников, В. В. (1986) Творения. М. : Советский писатель.